

Региональная конституционная юстиция: время перемен?

Научный руководитель – Малютин Никита Сергеевич

Игумнов Никита Александрович

Студент (бакалавр)

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» -
Санкт-Петербург, Юридический факультет, Санкт-Петербург, Россия
E-mail: naigumnov@edu.hse.ru

Возможность создания конституционных (уставных) судов (далее - КУС) в субъектах предусмотрена положениями Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации» (далее - Закон «О судебной системе»). Между тем Конституция Российской Федерации не содержит отдельного упоминания данных органов. Анализ законодательства показывает, что подобная ситуация порождает ряд фундаментальных противоречий, которые можно условно подразделить на три группы: нормативно-статусные, нормативно-функциональные и практико-функциональные.

Нормативно-статусные противоречия прежде всего выражаются в несогласованности правового регулирования статуса КУСов. Закон «О судебной системе» предусматривает единство федеральной судебной системы в качестве фундаментального принципа формирования судебной власти в РФ, что подтверждается и практикой КС РФ. Региональные конституционные суды, однако, оказываются вне этой системы, осуществляя при этом все ту же судебную власть.

Отдельного внимания заслуживает и вопрос финансирования данных органов. В силу действующего правового регулирования только КУСы финансируются из бюджета субъекта, в то время как остальные суды судебной системы получают средства из федерального бюджета, что также позволяет говорить о некоей отделенности от федерального уровня осуществления власти.

К **нормативно-функциональным** противоречиям относятся проблемы размытой, пересекающейся или дублирующей компетенции. Для иллюстрации данной проблемы можно обратиться к решению КС Республики Саха (Якутия), в котором суд признал определенные суверенные права в рамках территории Республики за коренным народом Саха, что в корне расходится с логикой Конституции РФ, раскрытой в ряде решений КС РФ.

К **практико-функциональным** противоречиям относится неясный юридический статус принимаемых решений. Согласно части 4 статьи 27 Закона «О судебной системе», решение КУСа, принятое в пределах его полномочий не может быть пересмотрено иным судом. Однако, если законодательный (представительный) орган не соглашается с решением суда, он вправе обратиться в Конституционный Суд РФ с запросом о повторной проверке признанного не соответствующим конституции (уставу) регионального закона. Данная проблема приобретает особую остроту в контексте уже обозначенных недостатков системы.

Изложенное подтверждает, что на вызовы, с которыми столкнулась региональная конституционная юстиция, адекватным ответом может стать только коренной пересмотр концепции конституционного контроля в субъектах Российской Федерации, что и предлагается в рамках настоящей работы.

Наиболее адекватной формой реагирования на сложившуюся ситуацию может стать трансформация действующих КУСов в соответствующие региональные советы (далее - Советы). Совет однозначно исключается из судебной системы Российской Федерации, что в свою очередь позволяет разрешать противоречия, связанные с правовым статусом этого

органа - субъекты Российской Федерации создают их самостоятельно, вне рамок регулирования судеустройства в России. Внесудебная природа Совета позволяет субъектам РФ проявить больше свободы в регулировании его статуса.

Итоговые решения Совета, в контексте предлагаемой модели носят рекомендательный характер, что с очевидностью снижает вероятность конфронтации с иными органами государственной власти. При этом органы государственной власти в процессе правотворчества должны учитывать позиции, высказанные Советом. Совет осуществляет свою деятельность в форме предварительного нормоконтроля, что, с одной стороны, еще на стадии законотворческого процесса позволяет обеспечить соответствие законов субъекта конституции (уставу), а с другой, формально не препятствует рассмотрению такого закона на предмет соответствия Конституции РФ или федеральному закону в порядке судебного нормоконтроля (в том числе конституционного).

Предложенная модель конституционного контроля не является новой, а ее жизнеспособность подтверждается многочисленными зарубежными примерами (Алжир; Республика Казахстан; Французская Республика и другие). Аналогичный механизм закреплен в отношении всех принимаемых законов и в Республике Беларусь. Система конституционного контроля Федеративной Республики Германии наглядно демонстрирует, что даже при наличии специализированных органов конституционной юстиции в землях, Основной закон предусматривает возможность рассмотрения споров, связанных с правом земель в Федеральном Конституционном Суде, а сами суды в некоторых субъектах созываются *ad hoc*.

Зарубежный опыт демонстрирует, что предложенная модель способна, с одной стороны, сохранить существующие позитивные черты регионального конституционного контроля, а с другой - преодолеть существующий кризис системы и придать ей позитивное направление развития.